

УДК 340.1:342.5**Ценность идей С.С. Алексеева
для современного нормотворчества****Колосов Игорь Владимирович**

Кандидат юридических наук,
начальник отдела законодательства в сферах
финансово-банковской и инвестиционной деятельности,
Правовой департамент Министерства
экономического развития Российской Федерации,
123112, Российская Федерация, Москва, Пресненская наб., 10;
e-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

Аннотация

В июле 2024 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося российского правоведа Сергея Сергеевича Алексеева. Статья посвящена анализу политико-правовых идей С.С. Алексеева в сфере нормотворчества и их актуальности для современной регуляторной политики. Исследование разделено на две части: первая рассматривает соответствие идей Алексеева современным подходам к регулированию, вторая анализирует их применимость в логике и технике современного нормотворчества. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, диалектический подход) и специально-юридические методы (сравнительно-правовой, системный анализ). Особое внимание уделено вопросам правового прогресса, возвышения права и инструментальной природе правового регулирования. В заключении представлены ответы на ключевые вопросы: о реализации идей Алексеева в современном нормотворчестве, путях повышения эффективности регуляторной политики и возможностях преодоления современных регуляторных вызовов с опорой на его теоретическое наследие.

Для цитирования

Колосов И.В. Ценность идей С.С. Алексеева для современного нормотворчества // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 24-32.

Ключевые слова

С.С. Алексеев, нормотворчество, правотворчество, правовой прогресс, возвышение права, аналитическая теория права, инструментальная теория права, регуляторная политика.

Введение

В современном мире правовые процессы все больше подвержены трансформации. Юридический мир быстро меняется, подвержена преобразованиям законодательная техника, внедряются новые стандарты и технологии нормотворчества. Цифровые решения все более активно используются при подготовке и издании правовых актов, упрощая профессиональную деятельность лиц, участвующих в конституировании норм права.

Несмотря на изменчивость правовых институтов, механизмов и способов оценки права, используемых средств при установлении и применении правового воздействия, непостоянства иных факторов, право как регулятор общественных отношений посредством системы норм конструировалось в результате обобщения наиболее желательного поведения и исключения противоречий между различными представлениями о должном и справедливом. Формальная определенность, отсутствие коллизий, равно как выражение представления о социально желательных правилах поведения, определяют три основополагающих начала каждой нормы права.

Такие начала, базисные теоретические представления о праве, наоборот, практически не подвержены изменениям, остаются постоянными. В связи с этим правовая мысль, вырабатываемая философами права, юридические доктрины прошлого остаются актуальными и в современной действительности и будут применимы спустя столетия.

Труды С.С. Алексеева как раз посвящены таким основополагающим началам, сущности права, его общественному назначению, достижению таких правовых ценностей, как демократия, незабываемость прав и свобод, утверждение гражданского общества.

Проведение анализа идей С.С. Алексеева в связи с этим позволяет осмыслить содержание основополагающих начал законотворческой деятельности. Помимо прочего это позволяет юридической практике в силу целостной взаимосвязи с идеями видных юристов и философов обеспечивать социальную эффективность и справедливость принимаемых юридически-значимых решений, не допуская «приземления» или «приспособления» юриспруденции под нужды прибыли и выгоды.

В этом отношении идеи С.С. Алексеева для современной государственной политики, направленной на справедливое и эффективное распределение ограниченных общественных благ, могут послужить идейным ориентиром в выборе адекватных средств и методов осуществления правовой политики.

Кроме того, эффективность легализуемой посредством права государственной политики в значительной мере зависит от векторов общественного развития, средств и методов, положенных в основу налаживания межличностных отношений в конкретном социуме. Анализ, всестороннее рассмотрение и описание таких средств и методов и были осуществлены С.С. Алексеевым. Хоть в правосознании большинства юристов правовых государств и существует некое понимание относительно того, какие свойства и качества присущи справедливому и эффективному правовому регулированию, тем не менее, их раскрытие на теоретическом уровне, усвоение их в качестве принципов при практической деятельности позволяет обеспечить не только доступ к ним всех заинтересованных лиц, но и их последующее развитие и внедрение с меньшими издержками в практическую деятельность.

Идеи С.С. Алексеева в регуляторной политике

Значение правового регулирования, формирующегося на основе правовой доктрины, для обеспечения экономического роста и экономического развития сложно переоценить. Тезис,

обозначенный Д. Нортон, о том, что институты имеют значение [Норт, 1997] предопределяет необходимость установления правового регулирования эффективным образом воздействующего на общественные отношения. Формальные институты, то есть совокупность норм права, регулирующих общественные отношения [Норт, 1997, 11], определяются посредством нормативного правового регулирования. В связи с этим, как отмечал С.С. Алексеев, передовую экономическую и социальную значимость имеет рынок, «развивающийся в условиях утверждающегося гражданского общества, и потому облагороженный частным правом» [Алексеев, 2010, т. 7, 398], а также то, что именно на счет частного права, регулирующего экономический оборот, и функционирующего во взаимодействии с публичным правом, нужно отнести достоинства постиндустриальной экономики [Алексеев, 2010, т. 7, 399].

Поэтому столь важное значение для экономического роста значение имеет дальнейшая реализация правовых концепций С.С. Алексеева на практике. В связи с этим возникает вопрос: «Каким образом сегодня реализуются его идеи в сфере нормотворчества?»

Современная регуляторная политика ориентируется на необходимость обеспечения эффективности правового регулирования, на что в своих трудах неоднократно указывал С.С. Алексеев. И здесь правовые нормы должны быть сконструированы таким образом, чтобы максимально результативно достигать национальные цели развития, определенные Президентом Российской Федерации, и добиваться иных результатов стоящих перед нормотворцем при реализации правовой политики.

Соответственно, второй вопрос, взаимосвязанный с первым, ответы на которые необходимо давать комплексным образом, заключается в том, что для этого необходимо?

Во-первых, для упорядочивания наличествующей нормативно-правовой базы представляется важной постоянной актуализация действующих нормативных актов, отмена устаревших и неэффективных норм.

Сергей Сергеевич отмечал в качестве проблемы советского гражданского права то, что экономические отношения регулировались многочисленными инструкциями. Из-за смещения акцента на содержание вопросов, которые необходимо было изучить законодателю, прежде чем принимать норму, а не на механизмы, делающие изучение этих вопросов обязательным [Давыдова, 2020, 16], данную проблему разрешить не удавалось.

В современной России такой подход непригоден. Прилагаются эффективные усилия по преодолению обозначенной проблемы. Так, три с половиной года назад была осуществлена «регуляторная гильотина». В итоге уже к началу 2021 г. было отменено порядка 11 с половиной тысяч нормативных и иных документов, включая 8631 акт советского периода и 3003 акта, изданных после 1991 года [Кнутов, Плаксин, Синятуллин, Чаплинский, 2022, 6-7]. Далее после 1 января 2021 года и до настоящего момента еще 3 тыс. актов отменено и 447 акта принято [Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, www].

В результате проблема ухода в «тень» гражданского законодательства, о которой говорил Сергей Сергеевич, во многом преодолена.

Во-вторых, как отмечал Сергей Сергеевич, существенное значение для личности имеет такая особенность права как определенность прав и обязанностей [Алексеев, 2010, т. 7, 332]. Здесь важно четкое понимание участниками гражданского оборота их обязанностей, недопустимость их произвольного установления (принцип законности права).

В текущей практике данный принцип нашел свое отражение при установлении и оценки применения обязательных требований, что прямо закреплено в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

В-третьих, необходимо обеспечение сбалансированности проектируемых норм, их обоснованности и оправданности.

Право, как отмечал Сергей Сергеевич, с одной стороны, – это обоснованность, оправданность поведения личности в обществе и, с другой стороны, – обоснованность, оправданность отношения государства к личности» [Алексеев, www].

В связи с этим в практике нормотворческой деятельности Правительства Российской Федерации и ведомств обеспечена оценка нормативных решений при помощи институтов оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия.

Это связано и с тем, что система регулирования должна быть нацелена на снижение рисков причинения ущерба жизни и здоровья людей, а также принадлежащего им имущества.

Ясность, недвусмысленность и согласованность правовых норм, единообразное применение закона и стабильность нормативных решений позволяют исключить неограниченное усмотрение в процессе правоприменения и обеспечить предсказуемость, устойчивость и четкость нормативного регулирования.

Здесь необходимо обратить внимание, что указанные подходы к правовому регулированию используются сегодня в совокупности. Это приводит к установлению на практике эффективных правовых норм в результате применения принципов введения новых требований, оценки вводимого и уже существующего правового регулирования.

Изложенное позволяет формировать современную, адекватную требованиям времени и технологического развития, эффективную систему регулирования, основанную на выявлении наиболее значимых общественных рисков, выработке адекватных способов воздействия на эти риски и их снижении до приемлемого уровня.

Применение идей С.С. Алексеева в логике и технике современного нормотворчества

Третий вопрос, который возникает для обеспечения современной, адекватной требованиям времени и технологического развития, эффективной систему регулирования, заключается в том, какие регуляторные вызовы существуют сегодня и как максимизировать действенность права во взаимосвязи с этими вызовами?

Развитие науки и техники ставит перед регуляторной политикой новые задачи, требующие использования новых, в том числе цифровых технологий, искусственного интеллекта. С.С. Алексеев еще в конце XX века отмечал наличие примет, свидетельствующих о стремительном приближении новой полосы исторического развития в жизни людей, когда произойдет, наряду со всем другим, и резкое возвышение права [Алексеев, 2010, т. 5, 286].

Законодательство Российской Федерации адаптируется под трансформирующиеся в результате развития науки и техники общественные отношения. Право, как отмечал С.С. Алексеев, получает дальнейшее развитие в силу того, что оно в цивилизованных народах обеспечивает максимальное использование «позитивного потенциала права, всего «юридического богатства», накопленного человечеством [Алексеев, 2010, т. 5, 505].

Однако формализация права имела место и до развития компьютерных технологий и основывалась на правилах формальной логики и на систематизации правил поведения. Аристотель приводит свод логических закономерностей, которые возможно использовать в рамках законодательных и иных правовых спорах. Для Аристотеля риторическое рассуждение имеет свою характерную логику – энтимемы (аналоги дедуктивных силлогизмов) и парадигмы

(аналоги индуктивных силлогизмов). Парадигмы в праве могут принимать форму прецедентов, в которых аналогии, вытекающие из уже решенных дел, приводятся в качестве моделей для разрешения текущего дела. Энтимемы убедительны, если идеологические предпочтения делают невозможным принятие их выводов, на чем основывались софисты, для которых это была не столько философская теория, сколько риторическая аргументация. При этом в любом случае, в процессе формирования логики права любого исторического периода, как отмечает С.С. Алексеев, процесс образования юридических конструкций носит «формализованный, причем нередко – усложненно формализованный характер» [Алексеев, 2010, т. 6, 230].

В дальнейшем кодификация законодательства на основе логических правил позволяла повысить предсказуемость правоприменения за счет системности изложения норм. Известные примеры в истории, такие как «Corpus iuris civilis» в VI веке, кодекс Наполеона, Свод законов Российской Империи в XIX веке и другие, демонстрируют, что формализация права создавала новые возможности для развития и активизировало экономический оборот.

В современном юридическом дискурсе могут быть восприняты две концепции системы права. Во-первых, юридический материал, получаемый правоприменителем, имеет систематическую структуру, то есть нормы права структурированы посредством конкретных правоотношений. Такое структурирование происходит не только в линейной, вербальной и лексической формах. Оно, по мнению С.С. Алексеева, «гораздо шире – знаковая, криптографическая, семиотическая» [Зыков, 2022, 68]. В этом смысле право является институциональной средой. Во-вторых, правовые нормы можно систематически реконструировать, исходя из понятия логического следствия. В этом смысле право можно рассматривать как дедуктивную систему. Использование аристотелевской алгебра логики в праве сменилось цифровизацией права.

Идеями правового прогресса и неизбежности правового будущего человечества пронизаны труды С.С. Алексеева. Вслед за идеями Г.В.Ф. Гегеля и Ф.В.Й. Шеллинга С.С. Алексеев развил представление о социальном прогрессе как о прогрессе правовом. Так, культура закона при благоприятных политических и социальных условиях остается оптимальным направлением отечественного правового прогресса. Как и у Ф. Хайека правовая законность должна быть обозначена в качестве основной цели, счита свободы и юридического механизма ее реализации [Хайек, 1990, 128]. Именно на ней должно зиждиться интеллектуальное обогащение права, повышение его структурированности и наращивание его особенностей как объективной реальности [Алексеев, 2010, т. 6, 541].

С.С. Алексеев подчеркивал перспективность обогащения юриспруденции за счет углубления представлений о праве как нормативной среды на основе идеи синергетики [Алексеев, 2010, т. 6, 53]. При этом «именно синергетика позволяет, например, исследовать правовые явления в сфере систем искусственного интеллекта как самообучающихся и самоорганизующихся систем» [Авдеев, 2024, 63]. В различных отраслях законодательства также концепции применения в правотворчестве искусственного интеллекта, машиночитаемого взаимодействия и цифровизации регулирования нашли свое отражение. Создание информационных реестров, иных справочно-аналитических систем упрощает работу по принятию управленческих решений. Оцифровка норм права, содержащих обязательные требования, позволяет выявлять наиболее высокорисковые к нарушению положения, анализировать применяемые санкции на предмет их эффективности и необходимости пересмотра с учетом реально существующей общественной вредности деяний, количества правонарушений и эластичности данной величины в зависимости от размера наказания.

Обращают на себя внимание с точки зрения обеспечения процессов цифровизации изменения, которые были внесены в гражданское законодательство. Так, был урегулирован статус самоисполняющихся контрактов («смарт-контрактов») [Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», [www...](#)], внедрены «регуляторные песочницы» [Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», [www...](#)]. Действительно, как отмечал С.С. Алексеев «специфические права и обязанности складываются в связи с развитием электронной (компьютерной) техники в отношении бездокументарных ценных бумаг» [Алексеев, 2010, т. 8, 458]. Данное регулирование направлено на обеспечение преимущественного использования участниками гражданского оборота цифровых каналов взаимодействия, формирование электронной среды доверия для обеспечения идентификации и безопасного взаимодействия участников гражданского оборота, развитие цифровой инфраструктуры и формирования новой технологической основы для заключения участниками гражданского оборота сделок. В финансовом секторе, в сфере цифровых финансовых активов, краудфандинга и иных венчурных инвестиций и операций тенденции цифровизации законодательства заняли особое место.

Актуальной формой восприятия права становится цифровая – реестры, банки данных нормативных правовых актов, цифровые активы, решения и контракты. Такое восприятие позволяет не только упростить управленческие, экономические и иные процессы, но и создать системные предпосылки для экономического роста и улучшения качества жизни людей. Данные прогрессивные изменения требуют их оценки со стороны правовой сферы жизни общества. Как отмечал С.С. Алексеев процессы, обусловленные гигантским научно-техническим и общественным прогрессом требуют «дальнейшего углубления гуманистического содержания индивидуализма, совершенствования и углубления либеральных воззрений и в силу этого – развития начал солидаризма, обеспечения достойного уровня жизни, выработки форм социальной, в том числе государственной деятельности, направленной на «общественное служение» [Алексеев, 2010, т. 7, 123].

Не исключены и дальнейшие трансформации права, которые приведут к созданию новых сущностей, неизвестных доселе, сделают его абсолютно непохожим на текущую систему права. Как известно, появление новых парадигм развития, мышления и технологий кардинальным образом может изменить существующее восприятие и жизнедеятельность людей. Освоение и внедрение этого позволит сократить транзакционные и иные издержки и сделать институты более эффективными. «С.С. Алексеев как теоретик был на пути к этому пониманию права. Он лишь не сделал решающего шага, так как не видел альтернативы традиционной норме, но упорно искал элементарные частицы правовой материи. Он верил в будущие комбинации этих частиц как неизбежное торжество идеи права. Такого Алексева мы не поняли и не воспользовались его наследием» [Синюков, 2020, 17].

Заключение

В 2024 г. отмечается 100 лет со дня его рождения, и весь текущий год проходит под знаком обращения к наследию С.С. Алексеева, оценки влияния его идей на современную систему права и нормативно-правовое регулирование. Его многочисленные идеи или легли в основу современной юридической теории и практики или по своему существу схожи с теми основами,

к которым тернистым путем пришла юриспруденция. При этом не все полезное для общественного и государственного развития восприняла российская практика в связи с чем есть потенциал для дальнейшего развития. Наоборот, происходит восприятие отдельных идей по совершенствованию системы регулирования общественных отношений у западных исследователей, в то время как потенциал наследия С.С. Алексеева используется не в полной мере. Как отмечает Д.В. Зыков, «западная юридическая наука приходит к тем выводам, которые сделал в своей теории права С.С. Алексеев и его последователи и которые мы должны бы знать и применять в своей теории и практике» [Зыков, 2022, 68].

Одним из основных наследий С.С. Алексеева является необходимость в условиях развития научно-технической мысли, изобретательских свершений во всех сферах техники, развития технологий, информатики, управленческого дела, в условиях «демократических институтов, ценностей, идеалов» развития «истинного права, которое все более стало утверждаться в качестве права человека» [Алексеев, 2010, т. 6, 501]. Такое развитие и сегодня обеспечивает настрой на право, сильное государство, правовое гражданское общество, центром которого, как подчеркивал С.С. Алексеев, является человек-творец и создатель – гражданин, личность с высоким статусом, достоинством и неотъемлемыми правами.

Библиография

1. Авдеев, Д.А. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни. Дисс. ... к.ю.н. Владимир: 2024. – 202 с.
2. Алексеев, С.С.. Право и судьба России. Цит. по: Наука и жизнь. URL: <https://m.nkj.ru/archive/articles/9448/> [Электронный ресурс].
3. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М.: Статут, 2010. – 549 с.
4. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 6: Восхождение к праву. М.: Статут, 2010. – 558 с.
5. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 7: Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. – 520 с.
6. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 8: Учебники и учебные пособия. М.: Статут, 2010. – 480 с.
7. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность. Статистика регуляторной гильотины. URL: <https://knd.ac.gov.ru/analytics/> [Электронный ресурс].
8. Давыдова, М.Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 14-29.
9. Зыков, Д.В. Идеи С.С. Алексеева о правовом воздействии и их современное значение. Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 3(38). С. 59-70.
10. Кнутов В.А., Плаксин С.М., Синятуллин Р.Х., Чаплинский А.В. «Регуляторная гильотина» в России и ее количественные результаты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 2. С. 4-27.
11. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА». 1997. – 180 с.
12. Синюков, В.Н. Теория права С.С. Алексеева и ее роль в развитии отечественной юридической доктрины // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 6-20.
13. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 12, ст. 1224.
14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, № 31, ст. 5017; 2024, № 33, ст. 4919 (указан только первый и последний источники официального опубликования).
15. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, № 31, ст. 5006; 2024, № 33, ст. 4928 (указан только первый и последний источники официального опубликования).
16. Хайек, Ф. Дорога к рабству (продолжение) // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 123-165.

The Relevance of S.S. Alekseev's Ideas for Contemporary Lawmaking

Igor' V. Kolosov

PhD in Law,
Head of Legislative Department for Financial,
Banking and Investment Activities,
Legal Department of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation,
123112, 10 Presnenskaya Naberezhnaya, Bldg. 2, Moscow, Russian Federation;
e-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

Abstract

July 2024 marks the 100th anniversary of the birth of eminent Russian legal scholar Sergei Sergeevich Alekseev. This article analyzes Alekseev's political-legal ideas concerning lawmaking and their relevance for contemporary regulatory policy. The study is divided into two parts: the first examines how Alekseev's ideas align with modern regulatory approaches, while the second evaluates their applicability to contemporary lawmaking techniques and logic. The research employs general scientific methods (analysis, synthesis, dialectical approach) and specialized legal methods (comparative legal analysis, systems approach). Particular attention is given to issues of legal progress, the elevation of law, and the instrumental nature of legal regulation. The conclusion provides answers to key questions regarding the implementation of Alekseev's ideas in modern lawmaking, ways to enhance regulatory policy effectiveness, and approaches to addressing contemporary regulatory challenges based on his theoretical legacy.

For citation

Kolosov I.V. (2024) Tsennost' idey S.S. Alekseeva dlya sovremennogo normotvorchestva [The Relevance of S.S. Alekseev's Ideas for Contemporary Lawmaking]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 24-32.

Keywords

Sergei Alekseev Lawmaking Legal progress Elevation of law Analytical theory of law Instrumental theory of law Regulatory policy

References

1. Alekseev, S.S. *Pravo i sud'ba Rossii* [Law and fate of Russia]. Cited from: Science and life. URL: <https://m.nkj.ru/archive/articles/9448/> [Electronic resource].
2. Alekseev, S.S. (2010) *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. In 10 volumes. Volume 5: Line of law. Certain problems of the concept. Moscow: Statut. – 549 p.
3. Alekseev, S.S. (2010) *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. In 10 volumes. Volume 6: Ascent to law. Moscow: Statut. – 558 p.
4. Alekseev, S.S. (2010) *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. In 10 volumes. Volume 7: Philosophy of Law and Theory of Law. Moscow: Statut. – 520 p.
5. Alekseev, S.S. (2010) *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. In 10 volumes. Volume 8: Textbooks and teaching aids. Moscow: Statut. – 480 p.
6. Analiticheskiy tsentr pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii [Analytical Center under the Government of the Russian Federation]. Control, supervisory and licensing activities. Statistics of the regulatory guillotine. URL: [https://www.aicrf.ru/ru/analiticheskiy-tsentr-pri-pravitelstve-rossiyskoy-federatsii](#)

- <https://knd.ac.gov.ru/analytics/> [Electronic resource].
7. Avdeev, D.A. (2024) *Pravovoye regulirovaniye otnosheniy, svyazannykh s tsifrovizatsiyey chastnoy zhizni* [Legal regulation of relations connected with digitalization of private life] PhD in Law. Vladimir: 2024. – 202 p.
 8. Davydova, M.L. (2020) «Umnoye regulirovaniye» kak osnova sovershenstvovaniya sovremennoy pravotvorchestva ["Smart regulation" as a basis for improving modern lawmaking], *Journal of Russian Law*. No. 11. Pp. 14-29.
 9. Federal Law of March 18, 2019 No. 34-FZ "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2019, No. 12, Art. 1224.
 10. Federal Law of July 31, 2020 No. 258-FZ "On Experimental Legal Regimes in the Sphere of Digital Innovations in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2020, No. 31, Art. 5017; 2024, No. 33, Art. 4919 (only the first and last sources of official publication are indicated).
 11. Federal Law of July 31, 2020 No. 247-FZ "On Mandatory Requirements in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2020, No. 31, Art. 5006; 2024, No. 33, Art. 4928 (only the first and last sources of official publication are indicated).
 12. Hayek, F. (1990) Doroga k rabstvu (prodolzheniye) [The Road to Serfdom (continued)], *Questions of Philosophy*. No. 11. P. 123-165.
 13. Knutov V.A., Plaksin S.M., Sinyatullin R.Kh., Chaplinsky A.V. (2022) «Regulyatornaya gil'otina» v Rossii i yeye kolichestvennyye rezul'taty ["Regulatory Guillotine" in Russia and Its Quantitative Results], *Law. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 15. No. 2. P. 4-27.
 14. North, D. (1997) *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow: Fund of Economic Books "NACHALA". – 180 p.
 15. Sinyukov, V.N. (2020) Teoriya prava S.S. Alekseyeva i yeye rol' v razvitii otechestvennoy yuridicheskoy doktriny [Theory of Law of S.S. Alekseev and Its Role in the Development of Domestic Legal Doctrine], *Journal of Russian Law*. No. 2. P. 6-20.
 16. Zykov, D.V. (2022) Idei S.S. Alekseyeva o pravovom vozdeystvii i ikh sovremennoye znachenie [Ideas of S.S. Alekseev on legal impact and their modern significance], *Bulletin of the Humanitarian University*. No. 3 (38). P. 59-70.